

II ГОДЪ.

1887 Г.

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

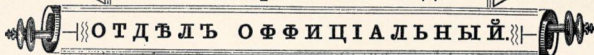
ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ВЪ СУББОТУ.

Подписка принимается въ редакціи,
домъ кладб. церкви, на углу Покровск.
проспекта и Коковинской улицы.

№ 7.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой
и пересылкою, 5 рублей. Объявленія
помѣщаются за плату 10 коп. со строки.

21-го Февраля 1887 года.

Правила

для выдачи свидѣтельствъ о знаніи курса начальныхъ училищъ воспитанникамъ церковно-приходскихъ школь, желающимъ при отбываніи воинской повинности воспользоваться льготою, опредѣленною п. 4 ст. ст. 56 Устава о сей повинности.

(По опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ $\frac{8}{15}$ Октября 1886 года за № 2095).
(Окончаніе).

§ 9) Распоряженіе по открытію комиссій, по назначенію и приглашенію въ оныя вышеозначенныхъ лицъ, равно и другія распоряженія, относящіяся до устройства комиссій и производства испытаній, возлагаются на священника наблюдателя въ предѣлахъ подвѣдомыхъ ему церковно-приходскихъ школь.

§ 10) По полученіи отъ Училищнаго Совѣта означенныхъ въ предыдущемъ § списка и увѣдомленія, а равно по предварительномъ сношеніи съ начальствующими лицами, священникъ наблюдатель, вмѣстѣ съ распоряженіями по открытію комиссій, извѣщаетъ каждаго изъ завѣдывающихъ церковно-приходскими школами, въ какую комиссію и когда имѣютъ явиться на испытаніе воспитанники данной школы.

§ 11) Для проѣзда въ мѣста открытія комиссій, когда въ томъ встрѣтится надобность, и обратнаго слѣдованія, священники,

преподаватели и преподавательницы церковно-приходских школъ, назначенные по § 6 въ составъ комиссій, пользуются бесплатно мірскими подводами отъ обществъ тѣхъ селеній, гдѣ находятся школы, при которыхъ они состоятъ на службѣ. Равнымъ образомъ учителямъ и учительницамъ училищъ другихъ вѣдомствъ, приглашеннымъ въ составъ комиссій, для прибытія въ сіи комиссіи и обратнаго слѣдованія, даются бесплатно мірскія подводы отъ обществъ тѣхъ селеній, гдѣ существуютъ училища, при которыхъ они состоятъ на должности. Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ подводы снаряжаются сельскими старостами или волостными старшинами, по принадлежности, установленнымъ для общественныхъ надобностей порядкомъ, по требованію приходскаго священника или мѣстнаго священника наблюдателя.

§ 12) Священники, завѣдывающіе церковно-приходскими школами, а также преподаватели или преподавательницы сихъ школъ, окончившіе полный курсъ Духовныхъ Семинарій и Епархіальныхъ женскихъ училищъ, или имѣющіе установленное свидѣтельство на учительское званіе, принимаютъ участіе въ экзаменаціонной комиссіи, съ правомъ голоса, при производствѣ испытаній и оцѣнкѣ отвѣтовъ воспитанниковъ своихъ школъ.

§ 13) Если учрежденіе испытательныхъ комиссій по духовному вѣдомству, требуемыхъ §§ 5 и 6 сихъ правилъ, будетъ сопряжено съ затрудненіями, то разрѣшается производить испытаніе воспитанниковъ церковно-приходскихъ школъ въ ближайшихъ комиссіяхъ, учреждаемыхъ по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія, по предварительномъ заявленіи о томъ предсѣдателямъ этихъ комиссій со стороны подлежащихъ священниковъ наблюдателей. Въ этихъ случаяхъ, при испытаніяхъ воспитанниковъ церковно-приходскихъ школъ, въ составъ вышеозначенныхъ комиссій Министерства Народнаго Просвѣщенія входятъ, съ правомъ голоса, законоучители тѣхъ школъ, воспитанники коихъ испытуются, а также преподаватели и преподавательницы этихъ школъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, подобно тому, какъ указано въ § 12.

§ 14) Равнымъ образомъ, въ комиссіяхъ, открываемыхъ на основаніи настоящихъ правилъ по духовному вѣдомству, могутъ

быть подвергаемы испытаніямъ ученики народныхъ училищъ всѣхъ другихъ вѣдомствъ, за исключеніемъ школъ, поименованныхъ въ п. п. 1-мъ и 3-мъ примѣчанія къ § 2 правилъ 16 ноября 1885 года, по предварительномъ заявленіи о томъ предсѣдателямъ сихъ комиссій со стороны учителей вышеупомянутыхъ училищъ, обязанныхъ приложить къ такому заявленію разрѣшеніе своего ближайшаго начальства на допущеніе ихъ учениковъ къ испытаніямъ въ данной комиссіи и списокъ учениковъ, желающихъ подвергнутся испытанію. Въ этихъ случаяхъ, при испытаніяхъ учениковъ народныхъ училищъ всѣхъ другихъ вѣдомствъ, въ составъ комиссій входятъ, съ правомъ голоса, законоучители и учителя или учительницы тѣхъ школъ, воспитанники коихъ испытуются, подобно тому, какъ указано въ § 13.

§ 15) При производствѣ испытаній воспитанникамъ церковно-приходскихъ школъ, комиссіи вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія дѣйствуютъ на основаніи настоящихъ правилъ; комиссіи же духовнаго вѣдомства при производствѣ испытаній учениковъ начальныхъ училищъ другихъ вѣдомствъ дѣйствуютъ на основаніи правилъ 16 ноября 1885 года.

§ 16) Воспитанники церковно-приходскихъ школъ, желающіе подвергнуться испытанію, являются въ назначенную имъ комиссію въ указанный срокъ и подаютъ о томъ предсѣдателю комиссіи прошеніе на русскомъ языкѣ, собственноручно написанное по прилагаемому у сего образцу (№ 1), съ представленіемъ упоминаемыхъ въ прошеніи документовъ.

Примѣчаніе. Упоминаемая въ § 16 прошенія освобождаются отъ гербоваго сбора на основаніи Высочайше утвержденнаго 12 апрѣля 1874 года Устава о семь сборѣ (ст. 45 пунктъ. 6).

§ 17) Предсѣдатель комиссіи или, по его порученію, членъ комиссіи отъ духовнаго вѣдомства составляетъ по прилагаемому у сего образцу (№ 2) экзаменый списокъ воспитанникамъ, имѣющимъ подвергнуться испытанію.

§ 18) Къ испытаніямъ могутъ быть допускаемы лишь тѣ

воспитанники церковно-приходскихъ школъ, кои имѣютъ не менѣе 11 лѣтъ отъ роду и не свыше призывнаго возраста и принадлежать къ православному исповѣданію.

§ 19) При испытаніяхъ, сверхъ входящихъ въ составъ комиссій лицъ, могутъ присутствовать родители испытуемыхъ и заступающіе мѣсто родителей, а также родственники ихъ, начальствующія лица разныхъ вѣдомствъ и лица означенныя въ § 18 Правиль 13 іюня 1884 года о церковно-приходскихъ школахъ, но всѣ эти лица ни коимъ образомъ не участвуютъ въ самомъ производствѣ испытаній.

§ 20) Испытанія въ комиссіяхъ духовнаго вѣдомства открываются и оканчиваются молитвою. Испытанія производятся на русскомъ языкѣ.

§ 21) Предметы испытанія воспитанниковъ, прошедшихъ полный курсъ одноклассной церковно-приходской школы, и мѣра требованій по каждому предмету сего курса опредѣляются программами для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, утвержденными Святѣйшимъ Синодомъ.

Примѣчаніе. Испытаніе по церковному пѣнію не производится.

§ 22) Испытуемые въ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ спрашиваются сперва своимъ законоучителемъ и учителемъ, если они присутствуютъ при экзаменѣ (по § 12), послѣ чего представляется предсѣдателю и членамъ комиссіи и съ своей стороны предлагать вопросы въ предѣлахъ установленной программы. Каждый изъ экзаменаторовъ оцѣниваетъ въ своемъ спискѣ соответственнымъ балломъ знанія испытуемаго по всѣмъ предметамъ испытанія. Непосредственно за симъ изъ поставленныхъ ученику балловъ дѣлается комиссіею средній выводъ, который цифрами и словами, по 5-ти балльной системѣ, заносится въ общій экзаменный списокъ. Образующіяся при этомъ дроби—половина и болѣе—принимаются за единицу, а менѣе половины отсѣкаются.

Примѣчаніе. При отмѣткахъ цифрами—5 означаетъ отлично, 4 хорошо, 3 удовлетворительно, 2 не совсѣмъ удовлетворительно и 1 не удовлетворительно.

§ 23) Письменное испытаніе производится по русскому языку, при чемъ однимъ изъ членовъ комиссіи диктуется небольшой, особо выбранный комиссіею отрывокъ или статья изъ классной книги для чтенія.

§ 24) На представленныхъ письменныхъ работахъ экзаменаторы отмѣчаютъ ошибки, если таковыя окажутся, и за тѣмъ комиссія, оцѣнивъ достоинство письменныхъ работъ каждаго изъ испытуемыхъ, выставляють въ экзаменномъ списокѣ соответственныя отмѣтки словами и цифрами.

Примѣчаніа: 1) Письменная работа по русскому языку признается удовлетворительною, если продиктованный отрывокъ или статья написана четко, безъ искаженій продиктованныхъ словъ, съ соблюденіемъ правописанія въ предѣлахъ правилъ, указанныхъ въ программѣ.

2) Отмѣтки по чистописанію выставляются на основаніи письменныхъ работъ.

§ 25) Испытаніе воспитанниковъ церковно-приходскихъ школъ, выбывшихъ изъ оныхъ до окончанія курса, или окончившихъ полный курсъ до изданія настоящихъ правилъ, производится порядкомъ, указаннымъ въ §§ 17—24 сихъ правилъ.

§ 26) По окончаніи испытанія какъ воспитанниковъ, окончившихъ полный курсъ церковно-приходскихъ школъ (§ 18), такъ и воспитанниковъ, выбывшихъ изъ нихъ до окончанія курса или окончившихъ до изданія настоящихъ правилъ (§ 25), комиссіею составляются отдѣльные журналы о послѣдствіяхъ испытаній воспитанниковъ того и другаго рода. Журналы эти вмѣстѣ съ экзаменными списками, прошеніями и письменными работами экзаменовавшихся сообщаются мѣстному священнику наблюдателю, для представленія въ Епархіальный Училищный Совѣтъ.

§ 27) Совѣтъ сей, разсмотрѣвъ экзаменные списки, прошенія, письменныя работы экзаменовавшихся и журналы испытательной комиссіи, постановляетъ, кого изъ поименованныхъ въ спискахъ воспитанниковъ онъ признаетъ достойными получить просимыя ими свидѣтельства. Затѣмъ, безъ замедленія изготовивъ таковыя свидѣтельства по образцу (№ 3), приложенному къ симъ правиламъ, Совѣтъ высылаетъ оныя въ подлежащія церковно-приходскія школы на имя завѣдывающихъ сими школами, для выдачи по принадлежности.

§ 28) По полученіи свидѣтельствъ завѣдывающіе церковно-приходскими школами записываютъ сіи свидѣтельства въ заведенную для того при каждой школѣ по прилагаемому образцу (№ 4) книгу, проставляютъ на свидѣтельствахъ нумера, подъ которыми они записаны въ книгу, и затѣмъ выдаютъ свидѣтельства по принадлежности воспитанникамъ, удостоеннымъ оныхъ, или ихъ родителямъ, а за неимѣніемъ послѣднихъ, родственникамъ, опекунамъ и вообще лицамъ, заступающимъ мѣсто родителей, подъ росписку получателей въ означенной книгѣ.

§ 29) Воспитанникамъ церковно-приходскихъ школъ, не выдержавшимъ испытаній, а равно и тѣмъ, кои не будутъ удостоены свидѣтельства отъ Епархіальнаго Совѣта, объявляется—первымъ отъ испытывавшей ихъ комиссіи, а послѣднимъ—отъ завѣдывающихъ школами, что они могутъ вторично держать экзамень, но не прежде, какъ чрезъ годъ. Испытанія въ третій разъ не допускаются.

Образецъ № 1-й къ § 16.

Въ Испытательную Комиссію при церковно-приходской школѣ такого села (или города), такого-то уѣзда (или при такомъ-то начальномъ народномъ училищѣ).

Желая воспользоваться льготою, установленною пунктомъ 4 ст. 56 Устава о воинской повинности, прошу подвергнуть меня испытанію въ знаніи курса церковно-приходскихъ школъ и исходатайствовать для меня надлежащее свидѣтельство на означенную льготу. Къ сему прилагаю удостовѣреніе о моей личности, лѣтахъ и о томъ, что я обучался въ такой-то церковно-приходской школѣ *). Годъ, мѣсяць и число.

Подпись (имя, отчество, фамилія или прозвище и сословіе или званіе (**)).

Мѣсто жительства.

(*) Удостовѣренія сіи выдаются приходскими священниками по мѣсту рожденія просителей. Въ удостовѣреніи о лѣтахъ должны быть обозначены по метрикамъ день, мѣсяць и годъ рожденія просителя.

(**) При обозначеніи сословія должно быть изъяснено: лицами купеческаго и мѣщанскаго сословія—къ какому городу они приписаны; крестьянами—какого уѣзда, къ какой волости и къ какому сельскому обществу они принадлежатъ, лицами прочихъ сословій и званія—въ какомъ мѣстѣ они родились

Удостовѣреніе о томъ, что проситель обучался въ данной церковно-приходской школѣ, выдается завѣдывающимъ оною.

С П И С О К Ъ

воспитанникамъ церковно-приходскихъ школъ, подвергнутымъ испытанію въ Коммисіи при такой-то церковно-приходской школѣ (или при такомъ-то начальномъ народномъ училищѣ) въ такомъ-то мѣсяцѣ 188 года.

№ № по порядку	Фамилія (или прозвище), имя и отчество воспитанника, его сословіе или званіе (1)	Годъ, мѣсяцъ и день рожденія	ОЦѢНКА ОТВѢТОВЪ НА ИСПЫТАНІЯХЪ:					Средній выводъ	Считаетъ ли Коммиссія достойнымъ получить свидѣтельство
			Устныхъ			Письменныхъ			
			По Закону Божію	По церк.-славн. грамотѣ	По русскому языку	По счисленію	По русскому языку		

Подписи: Предсѣдателя и Членовъ Коммисіи, съ обозначеніемъ должности или званія каждаго изъ нихъ.

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

№ Епархіальнаго Совѣта

№ Церковно-приходск. школы

Такой-то Епархіальный Училищный Совѣтъ (или Совѣтъ такого-го Братства) симъ удостовѣряетъ, что такой-то (обозначить: имя, отчество, фамилію или прозвище, сословіе или званіе, общество, въ коемъ числится, если принадлежитъ къ сословіямъ, вносимымъ въ ревизскія сказки, а въ противномъ случаѣ — мѣсто рожденія, — затѣмъ: годъ мѣсяцъ и день рожденія) успѣшно окончилъ курсъ ученія въ такой-то одноклассной (или двуклассной) церковно-приходской школѣ (или успѣшно выдержалъ испытаніе въ знаніи курса церковно-приходскихъ школъ⁽²⁾), а потому имѣетъ право на льготу, установленную пунктомъ 4 ст. 56 Устава о воинской повинности. Годъ, мѣсяцъ и число.

Подписи: Предсѣдателя и двухъ членовъ Совѣта, съ обозначеніемъ званія или должности каждаго изъ нихъ.

(Печать Совѣта).

(1) При обозначеніи сословія должны быть излагаемы свѣдѣнія, указанія во 2 выноскѣ при образцѣ № 1.

(2) Слова аттестаціи, напечатанныя въ скобкахъ, должны имѣть мѣсто въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ воспитанникамъ, означеннымъ въ § 25 правилъ.

Образец № 4-й къ § 28.

К Н И Г А

для записки свидѣтельствъ, выданныхъ изъ такой-то церковно-приходской школы на право пользованія льготою, установленною п. 4. ст. 56 Устава о воинской повинности.

№ № по порядку	Кому свидѣтельство выдано, съ обозначеніемъ свѣдѣній о немъ, прописанныхъ въ свидѣтельствахъ	Годъ, мѣсяцъ и день выдачи свидѣтельства	Росписка получившаго свидѣтельство
Съ подлиннымъ вѣрно: Оберъ-Секретарь <i>А. Полонскій.</i> Съ подлиннымъ читаль: Секретарь <i>Ив. Соколовъ.</i>			

О В Ъ Я В Л Е Н І Е

Екатеринбургскій Городской Общественный Банкъ сямъ доводитъ до свѣдѣнія публики, что выпущенные до 1881 года означеннымъ Банкомъ вкладные билеты, на бланкахъ стараго образца, имѣющихъ цвѣта зеленый и голубой, будутъ обмѣниваться на билеты новаго образца; поэтому Банкъ проситъ имѣющихъ билеты стараго образца предъявить ему до 1-го февраля 1888 года для обмѣна на новые, а если къ назначенному сроку не будутъ предъявлены Банку билеты стараго образца, то выдача по нимъ 0/0 производиться не будетъ.

Директоръ банка *А. Бородинъ.*
 Товарищи директора *В. Вагановъ.*
А. Зотовъ.
 Бухгалтеръ *А. Волковъ.*

Оглавленіе: Правила о льготѣ (окончаніе). Объявленіе отъ Банка.

Отдѣлъ неофициальный.

Растительная пища.

Необходима-ли мясная пища человѣку? На этотъ вопросъ большая часть физиологовъ и гигиенистовъ отвѣчаетъ отрицательно, основываясь на томъ соображеніи, что растительная пища заключаетъ въ себѣ тѣ же питательныя начала, какъ и мясная. Такъ называемая фибрина, азотистое вещество, встрѣчающееся въ крови животныхъ и человѣка и необходимое для образованія мышечныхъ волоконъ и кровяныхъ шариковъ—находится въ растеніяхъ. Болѣе того, самое присутствіе фибрина въ организмѣ травоядныхъ животныхъ главнымъ образомъ обусловливается употребленіемъ ими растительной пищи. Другое бѣлковое или протеиновое вещество, идущее на образованіе мышечныхъ тканей, такъ называемый казеинъ, встрѣчается не въ одномъ только молокѣ, но и въ овощахъ. Китайцы выдѣлываютъ изъ гороха сыръ. Наука доказала торжественность химическаго состава животныхъ и растений, и, основываясь на ея данныхъ, знаменитый Вернаденъ-де-Сенъ-Пьеръ, въ своей книгѣ „Изученіе природы“, выступаетъ горячимъ сторонникомъ растительной пищи, совѣтуя родителямъ приучать къ ней своихъ дѣтей съ самыхъ раннихъ лѣтъ. „Народы—говоритъ Вернаденъ-де-Сенъ-Пьеръ—питающіеся исключительно растительною пищею, красивы и сильны и наименѣе подвержены болѣзнямъ и дурнымъ наклонностямъ и, наконецъ, долговѣчнѣе другихъ. Крестьяне, образующіе самую здоровую, сильную и выносливую часть народонаселенія, каждой страны, ѣдятъ очень мало мяса. Русскій простолюдинъ соблюдаетъ продолжительные и строгіе посты, мясо составляетъ для него лакомство, а между тѣмъ русскій солдатъ превозмогаетъ въ походѣ невѣроятныя трудности и бодро переноситъ такія лишения, какихъ не въ состояніи вынести ни одна изъ европейскихъ армій. Негры въ англійскихъ и французскихъ колоніяхъ, исполняющіе самыя тяжкія работы, ѣдятъ исключительно саго, рисъ.

маисъ и картофель. Индійскіе брамины, достигающіе по большей части самыхъ преклонныхъ лѣтъ, не употребляютъ, никакой другой пищи кромѣ овощей. Изъ среды „Вегетаріанцевъ“ Пивагорейской школы, питавшихся одними только овощами, вышли добродѣтельный Эпаминондъ, великій ученый и механикъ Архитасъ, силачъ Милонъ Кротонскій, и, наконецъ отецъ математики Пивагоръ“. „Для насъ—говорить въ заключеніе Вернардень-де-Сень-Пьеръ—растительная пища была бы въ такой же степени, полезна и необходимо рекомендовать ее всѣмъ молодымъ людямъ, которымъ она дастъ душевное спокойствіе и вмѣстѣ съ тѣмъ разовьетъ ихъ умъ и обезпечить имъ долгую жизнь“. Викторъ Фаво, въ свою очередь, выступилъ въ журналѣ Тисандье „La Nature“ убѣжденнымъ сторонникомъ растительной пищи, и совѣтуетъ, какъ городскимъ, такъ и сельскимъ жителямъ, ѣсть больше овощей, такъ какъ они всего легче перевариваются и могутъ быть употребляемы въ двойномъ количествѣ противъ мяса, не обременяя желудка. „Во всякомъ же случаѣ—заключаетъ Викторъ Фаво—здоровье людей только выиграетъ, если станутъ отдавать предпочтеніе растительной пищѣ передъ мясной“.

п. в.

„Благовѣстѣ“.

Страничка изъ путевого дневника.

*(Впечатлѣніе отъ общаго-народнаго
тѣнія въ церкви).*

Въ половинѣ декабря 1886 г. привелось мнѣ по обязанностямъ своей службы проѣхать черезъ село Ш. уѣзда К.

Тройка бойкихъ лошадокъ помчала меня изъ с. Д. по дорожкѣ въ Ш. Пока было свѣтло, лошадки бѣжали смѣло, погоняемые ямщикомъ, а я—въ глубинѣ большой кошовой—отдыхалъ себѣ, благодушно настроенный, отъ перипетій и занятій дня, но вотъ проѣхали мы верстѣ восемь,—и мое спокойное, чуждое тревогъ, состояніе перешло въ безпокойство и опасеніе: стемнѣло, поднимался вѣтерокъ, угрожающій мятелию, дорожка перестала быть торною, прекратились вѣхи,—вслѣдствіе поразительной халатности нашихъ сельскихъ начальниковъ,—и мы, волей—нево-

лей. Ъхали „на—авось.“ Въ селеніи К., чрезъ которое лежитъ путь въ Ш., намъ указали направленіе пути, но лишь только мы выѣхали за селеніе, какъ сейчасъ-же, за отсутствіемъ вѣхъ, сбились съ дороги; перемѣтенной снѣгомъ и закружились по снѣжной равнинѣ. Я рѣшилъ было возвратиться въ село, чтобы взять проводника, но вотъ показалась дорожка, и мы поѣхали по ней каждоминутно опасаясь снова потерять ее. Положительно слѣдовало-бы подвергать отвѣтственности, и строгой, сельскихъ старшинъ и старость за столь небрежное отношеніе къ установкѣ степныхъ проселочныхъ дорогъ вѣхами. Случаи блужданія въ поляхъ постоянны; блужданіе это во время бурановъ и холода оканчивается и трагически—гибелью путниковъ, а между тѣмъ нигдѣ не встрѣтишь, чтобы весь путь отъ одного селенія до другаго уставленъ былъ вѣхами.

Уже подъ самымъ селомъ Ш. показались вѣхи, и я благополучно добрался до дома мѣстнаго священника и благочиннаго о. Н. Своимъ выѣпнимъ видомъ и внутреннимъ расположеніемъ домъ о. Н. напоминаетъ уютные домики небогатыхъ помѣщиковъ добраго, стараго времени. Съ двухъ сторонъ окружонъ онъ садомъ, и небольшая калитка прямо съ площади села ведетъ по саду къ парадному входу. Въ лѣтнее время садъ о. Н. невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе. Тутъ—правильно устроенная широкая аллея тополей; здѣсь—аллея акацій, тамъ въ геометрически правильномъ порядкѣ расположены сотни кустовъ смородины разнаго сорта и крыжевника и гряды клубники. Есть въ саду и яблони. За садомъ тянется огородъ, гдѣ глазъ встрѣчаетъ, между прочимъ, макъ до десяти различныхъ колеровъ. Обширная усадьба о. Н. кругомъ обсажена березами; мало того; одинъ изъ амбаровъ сплошь окруженъ березами. Окружая свой домъ и усадьбу растеніями, устраивая по опредѣленному плану свой садъ, о. Н. и примѣромъ, и убѣжденіемъ въ пользу растительности, и бесплатную раздачею сѣмянъ распространяетъ растительность въ приходѣ и благочиніи. Крестьяне села, получая отъ него отводки акацій, стали обзаводиться садиками; въ селѣ Ч. его благочинія предположено устроить около церкви ровъ и обсадить его акаціями, для чего о. Н. заготовилъ и сѣмена.

Было часовъ около 8, когда я вошелъ въ домъ о. Н. Какъ пріятно послѣ риска заблудится въ полѣ и заночевать гдѣ нибудь во рву, на безлюдьи, среди пурги, заметающей пути и дорожки, оказаться въ радушной семьѣ, въ правильно и съ толкомъ обставленныхъ комнатахъ! Послѣ обычныхъ спросовъ и разговоровъ семейнаго характера, началась бесѣда моя съ хозяиномъ объ усѣхахъ и неудачахъ нашей службы, о задачахъ и характерѣ ея и т. под., и было уже около часу ночи, когда мы разошлись.

На другой день, звонъ на сельской колокольнѣ, призывавшій жителей села къ утрени, пробудилъ и меня послѣ освѣжающаго сна. Люблю я этотъ сельскій звонъ! Будить онъ въ моей душѣ свѣтлые образы давно, давно прошедшаго времени, когда среди деревенской жизни и природы слагалъ себѣ идеалы и переживалъ идеальные порывы, для-того-чтобы большая часть изъ нихъ разбилаь о житейскія преграды!

Къ утрени, однакоже, я не пошелъ, грѣшный горожанинъ, а, повернувшись на другой бокъ, заснуть еще на полчаса или часъ.

По окончаніи утрени начался благовѣстъ къ литургіи. Со звономъ „во вся“ пошелъ я въ сельскій храмъ.

Храмъ с. Ш. находится на срединѣ большой площади. Стараніемъ о. Н. и прихожанъ, его окружаетъ только что воздвигнутая каменная, съ чугунною рѣшеткою, ограда. Такую обширную ограду при сельской церкви я увиѣлъ въ первый разъ. Между главными воротами ея и папертью цѣлая маленькая площадь, а между боковыми сторонами храма и боковыми калитками ограды сажень до 8. Устроивъ такую обширную ограду, о. Н. имѣеть въ виду развести въ ней, по опредѣленному плану, садъ, а въ саду, по бокамъ ограды, поставить нѣчто въ родѣ греческихъ портиковъ, гдѣ инодеревенцы, пріѣхавшіе къ богослуженію, имѣли бы возможность отдохнуть послѣ заутрени или провести промежутокъ времени между утренею и обѣднею въ духовномъ чтеніи, равнымъ образомъ—собственно сельскіе жители могли бы въ вечернее время, такъ сказать, отдохнуть душою въ зелени церковнаго сада отъ заботъ и тревогъ житейскихъ.

Вошоль я въ церковь во время пѣнія „Единородный Сыне.“ Церковь уже полна была народомъ, такъ что я не безъ затрудненія пробрался въ правый (зимній) придѣлъ, гдѣ совершалась литургія, и занялъ мѣсто неподалеку отъ праваго клироса. Не прошло нѣсколькихъ минутъ по приходѣ моемъ, какъ мое вниманіе остановлено было пѣніемъ, какъ бы разливающимся кругомъ меня, а не исходящимъ лишь отъ одной группы пѣвцовъ, стоящихъ впереди. Я сталъ прислушиваться и всматриваться. На клиросѣ, въ полуоборотъ пѣвцамъ, руководилъ пѣніемъ мѣстный псаломщикъ. Какъ на самомъ клиросѣ, такъ и за нимъ, вплоть до того мѣста, гдѣ стоялъ я, размѣстились пѣвцы—мальчики и человекъ до десяти взрослыхъ крестьянъ. Запѣли пѣвцы „Иже Херувимы,“ и вотъ я слышу женскія голоса; поворачиваюсь и вижу около себя двухъ поющихъ женщинъ одну лѣтъ на видъ 35-ти, а другую лѣтъ 20-ти; осматриваюсь еще болѣе, смотрю назадъ, и вижу многихъ поющихъ женщинъ на пространствѣ всего придѣла. Когда запѣли „Вѣрую“, общее пѣніе стало болѣе смѣлымъ и яснымъ, причемъ далеко позади меня сталъ выдѣляться симпатичный женскій голосъ. Пѣли въ церкви по простому напѣву, но замѣчательно стройно, безъ розни и торопливости. Подъ впечатлѣніемъ въ первый разъ въ жизни слышаннаго мною общаго народнаго пѣнія за богослуженіемъ, я пришелъ въ то психическое состояніе, которое испытываемъ, когда наслаждаемся звуками оркестра или хорошо организованнаго хора, и самъ принялъ участіе въ общемъ пѣніи.—За причастнымъ народъ пѣлъ тропарь „Помышляю день страшный“. Затѣмъ, по окончаніи литургіи, за общей панихидой (въ первый разъ въ жизни встрѣчаю общую панихиду въ церкви, съ чтеніемъ поминальниковъ)—„Святый Боже“, „Со святыми упокой“, „Вѣчная память,“—а потомъ передъ чтеніемъ похвалы Богородицѣ—„Высшую небесъ“ и „Заслупница усердная“. Независимо отъ необыкновенной стройности въ пѣніи, меня удивило правильное знаніе наизусть многихъ литургійныхъ и другихъ пѣснопѣній взрослыми мужчинами и женщинами и даже старушками, изъ которыхъ одна, низенькая, съ благодушнымъ лицомъ, выдѣлялась своимъ яснымъ и нѣжнымъ голосомъ.

Подъ обаятельнымъ впечатлѣніемъ пѣнія и стройной церковной службы, я не замѣтилъ, какъ прошла вся служба. По окончаніи ея, о. діаконъ вынесъ мнѣ просфору. Упоминаю объ этомъ фактѣ, чтобы сказать, что ни въ одномъ еще селѣ я не встрѣчалъ такихъ прекрасно приготовленныхъ просфоръ. Обыкновенно наши сельскія просфоры кисловаты, изъ слишкомъ густаго тѣста и на видъ сѣраго цвѣта; полученная мною въ Ш. храмѣ была бѣлаго тѣста, хорошо испеченная и правильной формы.

По окончаніи службы, я просилъ о. Н. показать мнѣ весь храмъ и церковную библіотеку. При разсмотрѣніи послѣдней, довольно порядочной, неволью явилась во мнѣ мысль, почему это вопросъ объ организаціи церковныхъ библіотекъ до сихъ поръ остается если не въ тѣни, такъ, по крайней мѣрѣ, на второмъ планѣ при сужденіяхъ о религіозномъ просвѣщеніи народа и реформахъ на этомъ пути. По моему мнѣнію, вопросъ этотъ долженъ быть однимъ изъ главныхъ. Школъ у насъ нынѣ много, начальныхъ народныхъ, церковно-приходскихъ и школъ грамотности, и число грамотныхъ среди простонародія годъ отъ году увеличивается, а какую пищу даемъ мы уму грамотнаго человѣка, выучивши его въ школѣ? Библіотеки нашихъ начальныхъ училищъ большею частію составлены изъ книгъ для дѣтскаго чтенія, такихъ книгъ, которыя взрослыхъ не могутъ удовлетворить. Между тѣмъ народъ жаждетъ чтенія и свою жажду удовлетворяетъ изданіями г.г. Леуихиныхъ, да и тѣ вѣдь требуютъ расхода. Не даромъ явилось мнѣніе о возвращеніи выпедшихъ изъ школы къ безграмотности. Всецѣло правильнымъ этого мнѣнія признать нельзя; но, конечно, умѣнье въ чтеніи и письмѣ должно ослабѣвать въ памяти при отсутствіи надлежащихъ повтореній. За тѣмъ, не для выдачи—же только льготныхъ свидѣтельствъ учимъ мы крестьянскихъ дѣтей въ школахъ, а для того, чтобы путемъ грамоты открыть имъ путь—къ самовоспитанію въ добромъ духѣ и направленіи. Церковныя библіотеки съ подходящимъ къ потребностямъ народа подборомъ книгъ, какъ нельзя болѣе могли бы содѣйствовать этой задачѣ школы.

Возвратившись изъ церкви въ домъ о. Н., я сталъ спрашивать его о томъ, какимъ образомъ удалось ему научить умѣнью

пѣть въ церкви многихъ крестьянъ и крестьянокъ. Оказалось, что умѣнье это пріобрѣтено прихожанами на воскресныхъ собесаѣдованіяхъ въ церкви. На этихъ собесаѣдованіяхъ посѣтители поютъ кромѣ того, что я слышалъ за богослуженіемъ, и многія другія пѣснопѣнія, напр. „Утоли болѣзни многовоздыхающія души моя“ и всю всенощную.

О. Н. пояснилъ мнѣ съ опыта, что со введеніемъ общаго народнаго пѣнія въ церкви народъ сталъ далеко усерднѣе къ посѣщенію храма.

Съ отраднымъ воспоминаніемъ оставилъ я на другое утро с. Ш. и во все продолженіе своего дальнѣйшаго пути размышлялъ на тему, чего не можетъ сдѣлать сельскій священникъ при душевной преданности своему дѣлу и настойчивости! — Только при этомъ условіи можетъ найти себѣ примѣненіе и по истинѣ плодотворное распоряженіе Преосвященнѣйшаго *Наванаила* объ общемъ народномъ пѣніи въ церквахъ!

II.

О народномъ образованіи.

(Нѣсколько словъ по поводу изданій для народа книжнаго склада „ПОСРЕДНИКЪ“).

Недавно начатая дѣятельность „Посредника“ приняла уже весьма внушительные размѣры и оказываетъ съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе сильное влияние на наше русское общество. Книжки „Посредника“, какъ видно изъ газетныхъ сообщеній, расходятся съ невѣроятною быстротою во все концы Россіи, на расхватъ раскупаются и съ напряженіемъ и сильнымъ интересомъ прочитываются не только тѣми, для которыхъ онѣ прямо предназначены, т. е. народомъ, но и интеллигентнымъ, образованнымъ русскимъ обществомъ. Теперь можно встрѣтить эти книжки вездѣ и почти у каждаго грамотнаго человѣка. О воспитанникахъ же учебныхъ заведеній (младшихъ классовъ) — давнишнихъ исконныхъ любителей лубочныхъ изданій — и говорить нечего. Они не только

сами—по своей инициативѣ и охотѣ—обзаводятся теперь этими книжками, но и по рекомендаціи своихъ воспитателей-учителей*).

При взглядѣ на такое положеніе дѣль книжнаго склада „Посредникъ“, при очевидности того громаднаго, небывалаго почти у насъ, успѣха, какого достигла въ столь незначительное время дѣятельность этого учрежденія, невольно навязывается и требуетъ своего разрѣшенія вопросъ:—отчего-бы это? Чѣмъ обусловливается и отъ чего зависитъ эта грандіозная удача книжекъ этого склада? Какія причины этого явленія?

Для нѣкоторыхъ и—именно для нашего интеллигентнаго, читающаго образованнаго общества,—мы не ошибаемся, думается, если скажемъ, что побужденіемъ къ прочтенію книжекъ названнаго склада, если не единственнымъ, то все же главнымъ, было имя графа Л. Н. Толстаго,—автора нѣкоторыхъ изъ книжекъ,—имя, которое дѣтъ 30, какъ магнитъ, притягиваетъ къ себѣ многочисленныхъ почитателей талантовъ графа—первокласснаго русскаго художника—поэта, одного изъ любимѣйшихъ русскихъ писателей, произведенія котораго безъ устали, съ увлеченіемъ и благодарностью читаетъ до сихъ поръ грамотная Русь.—Общезвѣстный же кризисъ въ убѣжденіяхъ графа, который не такъ давно, сурово разорвавъ всякую связь съ тѣмъ, что было дотолѣ его завѣтнымъ, роднымъ, и безпощадно отнесшись къ своему прошлому, выступилъ, какъ извѣстно, въ роли новаго учителя религіи,—этотъ кризисъ, этотъ рѣшительный переломъ въ воззрѣніяхъ графа, обратившій на него общее вниманіе, содѣйствовалъ конечно успѣху дѣятельности книжнаго склада „Посредникъ“, въ числѣ главныхъ дѣятелей котораго графъ Л. Н. Толстой выступилъ. Тѣмъ болѣе, что именно, благодаря его почину, началась самая дѣятельность „Посредника“. „Онъ первый изъ большихъ русскихъ писателей вспомнилъ“, какъ писали объ графѣ Л. Н. Толстомъ въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ періодическихъ изданій вскорѣ послѣ появленія первыхъ книжекъ изданія книжнаго склада „Посредникъ“, подписанныхъ (его графа) именемъ. „о той

(*) Въ этомъ намъ не разъ приходилось лично убѣдиться въ продолженіи прошедшаго учебнаго года. Да и кромѣ того самое-то коммиссіонерство по продажѣ этихъ книжекъ, какъ видно изъ объявленій, берутъ на себя учителя городскихъ, напр., училищъ.

непреложной обязанности, которая лежит на каждомъ изъ одаренныхъ талантомъ людей,—дѣлиться силою своего творчества не только съ тѣми, передъ кѣмъ открыты произведенія всѣхъ европейскихъ литературъ и великихъ геніевъ, но дать минуту духовнаго наслажденія и полуграмотной Россіи, для которой недоступны, не понятны художественныя произведенія даже родной словесности“ (Новости № 83).—На учащуюся молодежь и народъ сильно вліяла въ указанномъ направленіи конечно и внѣшняя опрятность изданія, и заманчивость заглавій въ родѣ:—„Христокъ въ гостяхъ у мужика“, „Чѣмъ люди живы“, „Гдѣ любовь, тамъ и Богъ“, „Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ“, „Упустишь огонь, не потушишь“, „Свѣчка“ и т. д., дешевизна (отъ 2 до 5 коп. за книжку) и т. п. и т. д.

Но это—все внѣшнія причины, которыми *одними* не объяснимъ громадный успѣхъ изданій означеннаго склада. Въ самомъ дѣлѣ, если успѣхъ рассказовъ книжнаго склада „Посредникъ“ въ образованномъ русскомъ обществѣ можетъ быть достаточно объясненъ именемъ Л. Н. Толстаго—автора нѣкоторыхъ изъ нихъ, то успѣхъ послѣднихъ въ народѣ долженъ быть объясняемъ иными причинами.

Само собою разумѣется, что знать причины какого бы то ни было явленія тѣмъ важнѣе, чѣмъ значительнѣе, громаднѣе по своимъ послѣдствіямъ это самое явленіе, ими произведенное. Сказанное какъ нельзя болѣе идетъ къ успѣху книжекъ „Посредника“. Важность точнаго, наивозможно всесторонняго изслѣдованія причинъ успѣха книжекъ этой фирмы кромѣ того обуславливается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что эти книжки предназначены для народа съ цѣлью образованія и воспитанія послѣдняго.—Нашъ народъ—мы разумѣемъ низшіе классы нашего общества—находится еще на самой низкой степени культурнаго развитія. Недавно освобожденный отъ многовѣковаго рабства, почуявъ себя свободнымъ, онъ, конечно,—какъ это всегда и вездѣ бываетъ,—не избѣжалъ злоупотребленій этимъ драгоценнымъ даромъ. Слѣдствіемъ же этого и было и есть пока все то, на что жалуются и о чемъ сѣтуютъ истинные и мнимые радѣтели народа—это—пьянство, раздѣлы, продажность суда, утрата всякой

правдивости во взаимныхъ отношеніяхъ, развращенность семьи, грубое владычества денежныхъ кулаковъ, пропившаяся бѣдность и пустодомство, горькая тоска личныхъ безвыходныхъ положеній, наполняемыхъ варварскими преступленіями, самоубійствами и т. п. и т. д. Стремленіе—вывести народъ съ этой низкой степени развитія на широкую дорогу культуры со всеми ея выгодами, усовершенствованіями во всехъ областяхъ жизни и знанія—было издавна, какъ и слѣдовало ожидать, завѣтною мечтою болѣе интеллигентныхъ его соотечественниковъ.

Въ этихъ цѣляхъ послѣдніе предпринимали, какъ показываетъ исторія послѣднихъ лѣтъ, много самыхъ разнообразныхъ, болѣе или менѣе полезныхъ, мѣръ, къ каковымъ относится и съ давнихъ поръ практиковавшееся распространеніе среди народа книжекъ, съ одною изъ серій которыхъ мы и имѣемъ теперь дѣло.

Такъ какъ каждый народъ вообще и каждый человекъ въ частности даже находящійся на самой низкой ступени развитія, всегда имѣетъ, не смотря на это, свои симпатіи и антипатіи, свои расположенія и нерасположенія, сложившіяся въ немъ подъ вліяніемъ разнообразныхъ условій предшествовавшей жизни, отъ которыхъ онъ съ трудомъ и то не совсѣмъ отрѣшается, которыя онъ любитъ, которыя близки его сердцу и такъ какъ, съ другой стороны, онъ какъ находящійся на низкой ступени развитія, легко подверженъ постороннимъ вліяніямъ на него болѣе культурной среды, очень воспріимчивъ къ нимъ, то повѣрно и весьма естественно, что онъ воспринимаетъ и усваиваетъ съ наибольшою легкостью и охотою то, что наиболѣе близко къ его собственнымъ предрасположеніямъ,—то, къ чему лежитъ сердце его,—для чего находится въ душѣ его уже довольно удобная почва.

Здѣсь намъ думается, и лежитъ именно главная, существенная причина большей или меньшей усвѣнности различныхъ образовательно-воспитательныхъ по отношенію къ народу мѣръ.

Удастся узнать, что нужно теперь крестьянину, чего жаждетъ его смутно еще чувствующая нужду въ просвѣщеніи душа,—что соотвѣтствуетъ его чаяніямъ и надеждамъ, что близко къ его міровоззрѣнію и что поэтому, съ наибольшою охотою и повѣдливостью имъ будетъ воспринято,—тогда и дѣло вліянія на него

въ извѣстномъ направленіи пойдетъ успѣшнѣе, и тѣмъ успѣшнѣе. чѣмъ ближе, чѣмъ живѣе задѣты его жизненные струны... Вотъ въ такомъ-то приспособленіи къ народному міровоззрѣнію, въ умѣнны отгадать то, что нужно теперь народу, — что онъ больше любитъ, — и заключается въ частности и причина успѣха изданій „Посредника“.

Нашъ простой народъ, при всей своей неразвитости, имѣетъ у себя, въ своей душѣ одну черту, которой нельзя не позавидовать въ нынѣшній холодный разсудочный вѣкъ и которую имѣть хотѣлось бы многимъ, — это — сильно развитое *религіозное чувство*, сильно чувствуемая крестьяниномъ потребность въ удовлетвореніи своихъ религіозныхъ нуждъ. Сильная, глубоко коренящаяся въ его душѣ вѣра въ Бога съ одной стороны, и съ другой — сознание своей неумѣлости, незнанія путей угодныхъ Ему, постоянное памятованіе о Богѣ и боязнь сдѣлать неугодное Ему — все это, вмѣстѣ взятое, производитъ то, что народъ, при одномъ напоминаніи о Богѣ и объ отношеніи къ Нему кого либо настораживается, вслушивается, внимательно слѣдитъ за всѣмъ, что говорить объ этихъ, такъ всегда интересующихъ его, жизненныхъ для него, предметахъ. Вотъ поэтому-то все, имѣющее религіозную подкладку, всякая рѣчь о предметахъ Богопочтенія, о Богѣ, обращаетъ на себя преимущественно вниманіе крестьянина, принимается имъ всего ближе къ сердцу. И самъ учиться и дѣтей своихъ учить онъ хочетъ не чему либо иному, какъ именно — и при томъ если не единственно и исключительно, то все же преимущественно, Божественному, подъ каковое понятіе входитъ у него все, что относится къ Богословію въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. При такомъ взглядѣ на ученіе, крестьянинъ, естественно, признаетъ истинно поучительнымъ, истинно полезнымъ для себя и назидательнымъ по преимуществу именно только то, что относится къ Божественному... Итакъ, что божественно, то только и поучительно — назидательно, то только и стоитъ слушать и читать, тому только и слѣдуетъ учиться — вотъ общій взглядъ простаго народа, — вотъ — основная черта его міровоззрѣнія. За фактами въ подтвержденіе этого идти не далеко. Это скажетъ вамъ каждый мало мальски разсуждающій крестьянинъ. Вотъ что, напр., говорится отъ лица крестьянъ въ запискѣ, составленной отъ имени крестьянъ Игнатьевской волости, Бого-

родскаго уѣзда, Московской губерніи, — содержащей въ себѣ ихъ отзывъ о церковно-приходской школѣ и напечатанной въ № 23 „Церков. Вѣстника“ за 1886 г. „Мы, смиренные“, пишутъ они между прочимъ, „въ простотѣ сердца, желаемъ высказать свое простое крестьянское слово о томъ, что вся наша Игнатьевская волость, да и не одна только наша волость, а можно сказать и вся святая Русь, въ чемъ мы, и православные и старообрядцы, вполне увѣрены, искренно желаемъ, по примѣру благочестивыхъ своихъ предковъ, учить дѣтей своихъ грамотѣ, подѣ влияніемъ религіи, съ именъ Божіихъ по церковнымъ книгамъ, — по часослову и псалтири, — чтобы съ малыхъ лѣтъ внушить имъ благоговѣніе и любовь къ вѣрѣ и церкви, съ ихъ таинствами и обрядами; но не жelaетъ воспитывать ихъ по нынѣшнимъ моднымъ учебникамъ, въ родѣ „Родное Слово“ Ушинскаго и „Нашъ Другъ“ барона Корфа, наполненнымъ пустословіемъ, побасенками, поговорками, ненужными сказками и даже, вмѣсто молитвъ, хоропроводными, плясовыми и демонскими пѣснями, удаляющими христіанъ отъ Бога, отторгающими отъ церкви, отъ церковныхъ пѣснопѣній, отъ всего святаго и благочестиваго и до того растлѣвающими и развращающими нравственность современнаго намъ молодого поколѣнія, что оно не будучи утверждено такими модными учебниками въ страхъ Божіемъ, не питаетъ должнаго почтенія и повиновенія къ родителямъ, не воздаетъ подобающей чести и уваженія старшимъ, не уживается мирно въ семействѣ, но спѣшитъ съ нимъ дѣлиться, хотя иногда бываетъ и дѣлится-то нечего, легко и стремительно предается разгулу и раззорительному пьянству; безстрашно совершаетъ воровство, грабежи, разбои, убійства, самоубійства и, что всего-то ужаснѣе, безумно и дерзко обкрадываетъ святые храмы Божіи, чего прежде и глазомъ было не видать, и слухомъ было не слышать. Опытъ говоритъ, что только то воспитаніе благотворно и прочно, которое основано на ученіи о вѣрѣ въ Бога и исполненіи заповѣдей Его, а въ пустословныхъ учебникахъ всего этого и нѣтъ“.

„Намъ простымъ людямъ“, продолжаютъ они (крестьяне), „желательно, чтобы дѣти наши умѣли читать и пѣть на клиросѣ въ церкви и могли бы читать псалтири по умершимъ роднымъ

и знакомымъ, какъ это велось у нашихъ отцевъ и матерей; а этого достигнуть тогда только будетъ можно, когда они будутъ научены читать часословъ, псалтирь и другія священно-церковныя богослужебныя на славянскомъ нарѣчїи книги. Мы не *шумимся и другихъ полезныхъ наукъ*, на русскомъ гражданскомъ языкѣ преподаваемыхъ; мы не говоримъ, чтобы ихъ вовсе не преподавать; нѣтъ пусть и оныя, получая свѣтъ отъ слова Божїя, преподаются въ извѣстной мѣрѣ и въ необширномъ для крестьянскихъ дѣтей объемѣ, и при томъ такъ, чтобы онѣ были на второмъ планѣ, а на первомъ бы мѣстѣ стояла самымъ дѣломъ, а не на бумагѣ только, святая церковная грамота, данная намъ святыми равноапостолами нашимъ Кирилломъ и Меѳодїемъ. Намъ та школа будетъ дорога и прелюбезна, которая дѣтей нашихъ научить прежде всего читать ту завѣтную нашу тысячилѣтнюю грамоту, на священномъ языкѣ которой православная русская церковь славить Творца-Бога, *творитъ молитвы, прошенїя, благодаренїе за вся чловьки*, за Царя и за вся, иже во власти суть (1 Тим. II, 4), и на которомъ (языкѣ) она, сердобольная и чадолубивая мать наша, совершаетъ святыя седмичисленные таинства, освящающїя души и просвѣщающїя разумъ, какъ это мы привыкли видѣть и слышать съ младенческихъ пеленъ“. Далѣе крестьяне разсуждаютъ съ восторженнымъ чувствомъ удовольствїя о постановкѣ преподаванїя въ ихъ церковно-приходской школѣ, находя эту постановку самую желательною, въ высшей степени полезною и какъ нельзя болѣе соответствующею идеѣ народной школы, „Какъ на образецъ желанной народу школы мы можемъ“, пишутъ они „указать на простое церковно-славянское училище, открытое 29 января 1885 года, по просьбѣ нашихъ крестьянъ, въ деревнѣ Игнатьевѣ на средства благотворителя, потомственного почетнаго гражданина Я. И. Лабзина: да воздастъ ему Господь Богъ за это святое, истинно-русское дѣло несчетными милостями своими. Училище это до того просто, что учителями въ немъ церковно-славянской азбуки, часослова, псалтири и др. нравственно-полезныхъ книгъ опредѣлены и формально утверждены г. инспекторомъ народныхъ училищъ простые, не учившіеся въ школахъ мужички; а учить Закову

Божію съ объясненіемъ молитвъ, службы церковной и святаго Евангелія въ духѣ православія приглашенъ приходскій священникъ. Нѣкоторыя изъ дѣтей, обучающіеся въ этомъ училищѣ, могутъ уже читать въ церкви. Нельзя при этомъ не порадоваться тому утѣшительному явленію, что въ училищѣ этомъ, благодаря его строгому церковному направленію, вмѣстѣ съ дѣтьми православныхъ учатся и дѣти старообрядцевъ. Вотъ если бы на такихъ старинныхъ разумныхъ, полныхъ церковности, началахъ открывались въ матушкѣ Россіи народныя школы, куда бы какъ хорошо было и для народа и для государства!“ „Для насъ въ высшей степени утѣшительно знать“, продолжаютъ далѣе свою рѣчь мужички, „что учрежденію подобныхъ простыхъ, на церковныхъ началахъ основанныхъ, училищъ находятся сочувствующія лица и въ средѣ людей передовыхъ, каковъ на примѣръ недавно въ Бозѣ почившій, оплаканный Россіей и всѣмъ Славянствомъ, истый русскій бояринъ, честный человекъ и искренно преданный рускимъ интересамъ, незабвенный Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ,—этотъ твердый стоятель за обязательное преподаваніе во всѣхъ русскихъ школахъ низшихъ, среднихъ и высшихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, драгоценнаго нашего, прекраснаго, сильнаго, проникнутаго духомъ христіанскаго благочестія церковно-славянскаго богослужебнаго языка. Помѣстивъ въ журналѣ своемъ „Русь“ подробное описаніе торжества открытія въ Павлоскомъ посадѣ Я. И. Лабзинымъ другаго церковно-славянскаго же училища для дѣтей бѣдныхъ родителей, въ которомъ учителями опредѣлены и г. инспекторомъ народныхъ училищъ Николаемъ Ивановичемъ Каверзневымъ формально утверждены простые, неучившіеся въ школахъ, мужички, Иванъ Сергѣевичъ, между прочимъ писалъ: „Нельзя не порадоваться и не поблагодарить министра народнаго просвѣщенія за то, что онъ допустилъ отступленіе отъ общихъ правилъ о народныхъ училищахъ и далъ такимъ образомъ народу возможность создавать и свои общественныя училища—по своему усмотрѣнію, себѣ по сердцу, съ учителями не снабженными никакимъ дипломомъ, не подчиненными никакимъ официальнымъ педагогическимъ программамъ. Школа Лабзина имѣетъ уже до 300 учениковъ, съ приходящими....

Сознаемся—не безъ чувства умиленія отнеслись мы къ той радости, которою въ окрестномъ населеніи сопровождалось открытіе Лабзинскаго училища, къ той затаенной въ глубинѣ народнаго сердца вѣрности коренному древнему народному воззрѣнію на значеніе грамотности и на призваніе школы, которая сказалась въ настоящемъ случаѣ. Народъ таки взялъ свое, переуспрямить, добился наконецъ открытаго признанія права гражданства наравнѣ съ прочими „рекомендованными учебными книгами—за дорогими ему часословомъ и псалтирью, совѣмъ было обезславленными и изгнанными изъ школы новѣйшими русскими педагогами! Мы лично не настаиваемъ на непремѣнномъ повсемѣстно-обязательномъ употребленіи псалтири и часослова и вообще всѣхъ чисто народныхъ приѣмовъ обученія,—лучше сказать, оставляемъ пока здѣсь этотъ вопросъ въ сторонѣ,—но мы радуемся допущенію для народа свободы въ избраніи учебныхъ приѣмовъ и думаемъ, что такою свободою можетъ быть положено начало развитію совершенно своеобразной, самобытной народной педагогики, такъ какъ, несомнѣнно, въ наше время, при соревнованіи со множествомъ другихъ школъ, она не можетъ оставаться и не останется при однихъ первоначальныхъ своихъ формахъ“ („Русь“ № 19 за 1884 г. стр. 10). Точно также и г. инспекторъ народныхъ училищъ Н. И. Каверзневъ, присутствовавшій при открытіи упомянутаго училища, по окончаніи молебна, по случаю столь радостнаго событія, сказалъ съ чувствомъ краткую рѣчь, въ которой между прочимъ, объяснилъ (какъ объ этомъ упоминается въ № 11 „Руси“ за 1884 г., стр. 21), „что съ дозволенія училищнаго начальства открывается „церковно-славянское училище“ для изученія церковно-славянской азбуки, часослова и псалтири, съ несомнѣнною надеждою получить великую пользу въ религіозно-нравственномъ отношеніи; выразилъ отъ лица своего начальства искреннюю признательность досточтимому Я. И. Лабзину, указавъ при этомъ на вѣчную благодарность и усердную молитву за него къ Богу отъ имѣющихъ получить здѣсь ученіе живоноснаго слова Божія на церковно-славянскомъ языкѣ. и отъ души пожелать, чтобы Господь Богъ явилъ многихъ и многихъ въ Россіи подражателей этому благому дѣлу и возжегъ въ нихъ ревность къ открытію подобныхъ училищъ“. Таковы разсужденія крестьянъ! По глубокому

убежденію ихъ, какъ видно изъ приведеннаго, много пользы будетъ для русскаго народа отъ церковно приходской школы. Последняя „съ исключительнымъ преподаваніемъ въ ней, какъ и было въ старину, церковно-славянской азбуки, часослова и псалтири и другихъ душеспасительныхъ церковныхъ книгъ, которыми воспитались древніе наши доблестные мужи, положившіе за Царя и русскую землю животъ свой, ревнители вѣры, подвижники благочестія и все наши русскіе угодники Божіа“,—будетъ содѣйствовать, по мнѣнію крестьянъ—ихъ глубокому убѣжденію,—„обновленію и утвержденію у насъ православія въ народѣ—этой единой несокрушимой основы истиннаго-русскаго духа и величія нашей дорогой Россіи“...

(Окончаніе будетъ).

Д. Ц—въ.

(Чтенія въ Общ. Люб. Дух. Просв.)

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ГАЗЕТЪ.

„Новое Время“ сообщаетъ, что министерство народнаго просвѣщенія полагаетъ ввести новый уставъ реальныхъ училищъ въ 1887—88 учебномъ году. Первые три года ученики реальныхъ училищъ, выдержавшіе окончательныя испытанія, будутъ по прежнему пользоваться всеми правами, предоставленными нынѣ дѣйствующимъ уставомъ реальныхъ училищъ. По проекту новаго устава, реальныя училища будутъ имѣть 5 классовъ. При этихъ училищахъ могутъ быть учреждаемы техническіе дополнительные классы, продолжительностью не менѣе двухъ и не болѣе четырехъ лѣтъ. Ученикамъ реальныхъ училищъ, прошедшимъ такіе дополнительные классы и удостоеннымъ званія техника, предполагается предоставить право вступленія въ высшія техническія училища соответственной специальности. Въ связи съ реальными училищами, предполагается учрежденіе и промышленныхъ училищъ средней степени, которыя могутъ быть самыхъ разнообразныхъ специальностей, сообразно мѣстнымъ потребностямъ.

— Представленъ на утвержденіе правительства проектъ высшаго коммерческаго женскаго училища для приготовленія свѣдущихъ конторщицъ и бухгалтеровъ.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что ходатайство попечителя западно-сибирскаго учебнаго округа о допущеніи въ Томскій университетъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій встрѣчено сочувственно министерствомъ народнаго просвѣщенія, и есть все шансы на то что предложеніе В. М. Флоринскаго будетъ утверждено законодательными порядкомъ до выѣзда попечителя изъ Петербурга въ Томскъ, и что, такимъ образомъ, открытіе нашего университета состоится, наконецъ, осенью текущаго года. Что касается воспитанниковъ реальныхъ училищъ, то вопросъ о допущеніи ихъ въ Сибирскій университетъ и не возникалъ, въ виду рѣшеннаго въ принципѣ преобразованія этихъ училищъ въ пяти—классныя профессиональныя школы; проектъ этого преобразованія, по словамъ нашего корреспондента, уже окончательныо выработанъ и будетъ внесенъ въ государственный совѣтъ до окончанія зимней законодательной сессіи. (Сибир. Вѣст.)

Редакторъ Свящ. **А. Серебrenниковъ.**

Оглавленіе: Растительная пища. Страничка изъ путевого дневника. Статья О народномъ образованіи. Извѣстія изъ газетъ.

Дозволено цензурою Екатеринбургъ Типографія **И. К. Савицкаго.**